

Ирина
МеньшенинаДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ДАУНСАЙД АП» (МОСКВА)

Мы хотим перемен сейчас

Чему бизнес-школы США учат лидеров НКО

20 мая в Петербурге на встрече Дмитрия Медведева с руководителями российских фандрайзинговых фондов, опекающих тяжелобольных детей, Ирина Меньшенина, автор и большой друг Русфонда, рассказала о курсах для лидеров некоммерческих организаций (НКО) в Стэнфордской высшей школе бизнеса, предложив наладить такую учебу и в России. Президенту затея понравилась: «Было бы очень неплохо, чтобы опыт, который Ирина Леонидовна и другие ваши коллеги находят за рубежом, правильно тиражировалось у нас». Мы попросили Ирину рассказать о впечатлениях от бизнес-курсов в Силиконовой долине.

● Высшая школа бизнеса (Stanford Graduate School of Business) при Стэнфордском университете (Калифорния, США) существует более 80 лет, сейчас это одна из наиболее эффективных и престижных школ мира. Здесь преподают нобелевские лауреаты Уильям Ф. Шарп (William Forsyth Sharpe), Майрон Шоулз (Myron Samuel Scholes), Майкл Спенс (Michael Spence). Нынче в марте 56 лидеров третьего сектора из десяти стран прошли обучение на курсе «Руководство некоммерческими организациями».

Утром 14 марта 2011 года в теленовостях смотрю репортаж о десятилетней девочке с амальгамным пломбом, она собирает средства в пользу пострадавших от землетрясения в Японии. Проклятие дают кто доллар, кто пять. А через час в бизнес-школе Стэнфорда слушаю лекцию для руководителей НКО, тех, кто призван профессионально помогать попавшим в беду людям. Тема — Saracsi management, по-русски это «управление производительностью» или «управление пропускной способностью». Мы решаем, как наладить работу восьми медицинских бригад в лагере беженцев, чтобы помочь получить максимальное число людей. На доске графики и формулы, мы составляем оптимальное расписание смен для врачей, считаем, сколько людей, в какой час поступает в лагерь, решаем, кого принимать в первую очередь — легких или тяжелых пациентов?

Уже потом, в Москве, выпускники бизнес-школы Сколково мне рассказали, что это очень похоже на теорию быстрого обслуживания, которую им преподавали в рамках программы MBA (Master of Business Administration). Разница лишь в том, что в Москве эту теорию преподают бизнесменам, а в Стэнфорде — еще и лидерам благотворительных организаций.

Велика ли разница между бизнесом и НКО? Есть мнение: это вообще антиподы. Другие говорят, благотворительность — тот же бизнес, разве что с нюансами. Попробуем рассуждать с цифрами в руках. Объем благотворительных пожертвований в США в 2009 году составил \$303,75 млрд (данные Giving USA). В прошлом году этот показатель несколько снизился (кризис), но еще с 1998 года он в США стабильно превышает 2% ВВП. С аналогичными консолидированными данными по России трудно. Впрочем, специалист по корпоративной социальной ответственности Алексей Костин оценивает объемы благотворительных пожертвований в 2010 году по РФ в \$3 млрд.

Не будем говорить о причинах огромной разницы (в США — до \$1000 на душу населения, в России — \$20), это тема отдельная. Важно, однако, что и у нас речь идет уже о достаточно больших суммах, чтобы считать благотворительность бизнесом.

Конечно, это бизнес особого рода. Ведь даже и успешность частного предприятия только до определенной степени можно считать личным делом его владельцев и акционеров. А успешность фонда? Мы знаем по многим примерам, что общественный спрос с благотворительных организаций весьма строгий, даже жесткий. Логично: на них лежит большая ответственность перед обществом и донорами, которые доверили им огромные ресурсы. А кто учит руководителей НКО? Я задала этот вопрос Google. В США, как и предполагала, многочисленные университеты, бизнес-школы и т.д. Порусски поисковик выдал ссылки на федеральные законы, студенческие дипломные работы и статьи просветительского характера.

По окончании курса в Стэнфорде я спросила ведущего профессора программы Джеймса Филла, зачем знаменитейшей бизнес-школе (целевой капитал — \$15 млрд, 14 нобелевских лауреатов в профессоруре) отвлекаться на НКО. Он объяснил: «Во-первых, этого требуют доноры, а они жертвуют Стэнфорду значительные средства. Вторая же причина связана с видением университета своей роли в жизни страны и мира. Мы хотим перемен сейчас. Не стоит ждать, когда студенты вырастут в социально ответственных бизнесменов. На это надо много времени. Вот мы и приглашаем на этот курс вас — тех, кто уже сегодня меняет мир к лучшему».

Профессор Филл говорит о мире, в котором растут дети, такие же, как та десятилетняя девочка из теленовостей — с амальгамным пломбом, на котором призв помочь пострадавшим в Японии.

Необходимое послесловие

На той встрече 20 мая президент Медведев рассказал о своем посещении Стэнфорда: «Удивило, что до 90% трат на научные исследования так идут за счет государства. Нам нужно понимать, что из каких-то сфер государства никогда не уйдет, как бы мы ни развивали общественную поддержку». Так вот, может, стоит за государственный счет наладить учебу лидеров наших НКО в лучших бизнес-школах России? А пока следите за нашим rusfond.ru, где мы опубликуем серию заметок Ирины Меньшениной о Стэнфордских курсах.

Лев Амбидер,
руководитель Российского фонда помощи

Тебя любят
Соне Зайцевой нужна операция на сердце

Девочке три года. У нее тяжелый порок сердца. У нее сердце одноканальное. Не такой, как у всех, сложный механизм, состоящий из желудочков, предсердий и клапанов, а что-то вроде полой трубки, качающей кровь во все стороны сразу. Соне сделали на сердце уже две операции. Нужна третья, самая сложная. При таком, как у Сони, пороке сердца во время таких операций в России выживает меньше 40% детей. В Германии выживает больше 95%. Ей нужна операция в Германии. 40 шансов из 100 — это слишком мало для маленькой девочки.

Соня падаёт. Врачи предупреждали, что так будет, но невозможно подготовиться к тому, что трехлетний ребенок падает вдруг на ровном месте, как подкошенный. Соня просто идет из комнаты в кухню и вдруг падает, как будто кто-то застрелил ее. Кто-то невидимый застрелил невидимой пулей, попавшей прямо в сердце и не оставившей никакого следа на поверхности тела. Девочка падает, влекомая инерцией своих шагов, спешит, падая, табулетку, бьетса о вешалку. К этому невозможно подготовиться, хотя врачи предупреждали, что так будет.

Через мгновение, когда Соня приходит в себя, она говорит, что у нее просто закружилась голова. Просто чем больше девочка растет, тем меньше способно девчачье сердце качать кровь по всему телу. От этого — просто защитная реакция организма — у Сони повышается давление. От повышенного давления кружится голова и наливаются кровью сосуды в глазах. Три раза в день по полтаблетки капотена — это доза для взрослого гипертоника. А Соня три года.

Сонина мама знает, что девочка в любой момент может упасть, поэтому ходит за дочерью, как привязанная. И все равно не каждый же раз уследишь.

Во дворе на детской площадке Соне можно скатиться с разбега с горки, но только так, чтобы мама держала за руку, потому что вдруг закружится голова. Соне можно влезть на шведскую лестницу, но только так, чтобы мама держала под мышку, потому что вдруг на самом верху голова закружится. Если маме нужно в туалетную комнату, Соня знает, что надо посидеть тихо с соседкой на скамейке, потому что до туалетной Соне не дойдет — задохнется. Надо сидеть на скамейке, болтать ногами и разговаривать о чем-нибудь, например, про плюшево-

Соня идет из комнаты в кухню и падает, будто застрелили. Кто-то невидимый застрелил невидимой пулей, попавшей в сердце и не оставившей следа. К этому невозможно подготовиться, хотя врачи предупреждали, что так будет

го зайца, который у Сони в руках. Взрослым нравится, когда Соня объясняет, что ее фамилия Зайцева, значит, она зайка, поэтому у нее любимая игрушка — зайка, вот этот самый. Дети не слушают подобных объяснений. С детьми надо бегать. А Соня не может — задыхается.

Иногда Соня подходит к забору дачады во дворе, смотрит сквозь прутья ограды, как играют дети внутри, и говорит маме:

— Отведи меня туда. Почему ты меня туда не ведешь?

Из доступных и безопасных игр у Сони есть только рисование и дочка-матери. Когда Соня сидит и рисует, мама может отвернуться от девочки и пригласить что-нибудь или помочь посуду. Скорее всего, Соня не упадет, когда просто сидит и рисует.

Когда Соня играет в дочка-матери, мама обхватывает дочку на ручки и слушает, что та бормочет. В этой Сониной игре, как правило, принимают уча-

стие три куклы. Соня ведет их гулять по ковру в комнате, одевает-раздевает, кормит игрушечным обедом, укладывает спать в игрушечные кроватки и приговаривает:

— Я родила троих детей. Они очень непослушные и все время шалят. Но я их все равно люблю.

Сонинны куклы часто допускают какие-нибудь досадные промахи. Пачкают игрушечную одежду, проливают на себя игрушечный чай. А Соня говорит им:

— Ой, ты пролила чай. Но я тебя все равно люблю.

Я спрашиваю Сонину маму, откуда у девочки эта фраза. Кто же сказал ей: «Ты не можешь бегать, но я тебя все равно люблю», «Ты не можешь дойти до булочной, но я тебя все равно люблю», «Ты не можешь вылезти из ванны, но я тебя все равно люблю», «Ты падаешь на ровном месте, но я тебя все равно люблю»...

Сонина мама не может вспомнить, чтобы когда-нибудь говорила девочке нечто подобное.

Про свой порок сердца девочка не спрашивает никогда. Первую операцию ей сделали в младенчестве. Она не знает никакой жизни без порока сердца, без всех этих кардиограмм, операций и обследований под общим наркозом. Она привыкла к тому, что раз в пару месяцев надо ложиться в какую-нибудь больницу и терпеть там что-нибудь болезненное. Она не спрашивает.

Она спросила только однажды.

Когда Соне сделали операцию Гленна и подошло время делать операцию Фонтена, очень опасную в Сонином случае, мама потащила девочку на дополнительные обследования. Эти обследования нужно было сделать, чтобы послать документы в Германию и получить от немецких врачей возмещающие слова «гарантируем успех». И надо же что-то говорить ребенку, пока не пришел анестезиолог. Все равно что говорить. Что-нибудь ободряющее. И Сонина мама говорила дочке, что вот надо полегчить. Что они поедут в Берлин, где лучший в мире зоопарк. Что ехать в Берлин очень дорого, и поэтому мама очень много людей, которые помогут насобирать денег на эту поездку, а когда денег будет достаточно...

Вот тут Соня спросила:

— Почему все эти люди помогают мне? Они что, меня любят?

— Да... отвечала Сонина мама. — Они тебя любят.
Валерий Папошкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ТРЕХЛЕТНЕЙ СОНИ ЗАЙЦЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 985 913 РУБ.

Рассказывает кардиолог Берлинского кардиоцентра Станислав Овручий (Германия): «У Сони Зайцевой двойное отхождение сосудов от правого желудочка сердца, атрезия дуги аорты, гипоплазия митрального клапана. В России Соне уже сделали две операции, это нормализовало работу сердца. И все же это лишь частичное решение. Девочке необходимо полное разделение кругов кровообращения — операция Фонтена. Мы соединим нижнюю полую вену и легочную артерию. Это позволит наладить кровообращение, нормализовать насыщение крови кислородом, снизить нагрузку на сердце. У нас огромный опыт подобных операций, уникальные методики без опера-

ции сердца, а иногда и без аппарата искусственного кровообращения. Это значительно улучшает послеоперационный период. Такую операцию мы планируем и Соне. Надеюсь, удастся избежать осложнений в послеоперационный период. Прогноз благоприятный: уйдут одышка и синюшность, Соня сможет вести относительно нормальный образ жизни».

Берлинский кардиоцентр выставил счет за операцию на €39 480. Немецкий фонд Ein Herz für Kinder на лечение Сони выделил €10 тыс. Еще 200 тыс. руб. уже удалось собрать. То есть не хватает 985 913 руб. Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Соне Зайцевой, пусть вас не смущает стоимость

спасения. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (юрдический издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбидер) и на банковский счет Сонинной мамы Юлии Николаевны Зайцевой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Германия начала поиск донора для Самиры Абдулхаировой

10 июня в «Б», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «БИЗНЕС Online», «Здоровье@mail.ru», livejournal.com и радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю трехлетней Самиры Абдулхаировой из Казани («Конституция есть, а денег нет», Виктор Костюковски). У девочки мукополисахаридоз, спасет трансплантация костного мозга от здорового и полностью совместимого донора. Среди родных девочки таких не нашлось, а на поиск неродственного донора и лекарства требовался 1 660 251 руб. Читатели собрали всю сумму.

Уже начат поиск донора для Самиры в международном Фонде Морша (ФМГ). Абдулхаировы передают благодарности нашим читателям. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Оплачены: операция по поводу порока сердца Максиму Миренкову (7 лет, 186 600 руб., Алтайский край); лечение ДПП Даши Бредихиной (9 лет, 166 400 руб., Московская обл.); челюст-

но-лицевая операция Тане Волковой (16 лет, 180 тыс. руб., Москва); лечение косолапости Егору Медведеву (4 мес., 120 тыс. руб., Башкортостан); лечение несвернувшегося остеогепа Валерии Андрея Райляна (6 лет, 210 тыс. руб., Молдавия).

Всего с 10 июня 239 читателей оказали исчерпывающую помощь (12 208 479 руб.) 34 тяжелобольным детям. Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям. Влущинин, Владимир (все — США), Дмитрий, Alex (оба — Австралия), Арсен (Болгария), ТНОН (Великобритания), фонд Ein Herz für Kinder, Друг, Georgy (все — Германия), Levon, Vfc (оба — Канада), Татьяна (Нидерланды), alex021 (Швейцария), Роман (Украина), kino4udo.ru (Амурская обл.), Елена Владимировна (Башкирия), гражданин РФ (Брянская обл.), Евгений Масич (Волгодонская обл.), Заира (Дагестан), губернатор Кемеровской области Аман Умурович Пулеев, Ольга, Татьяна2409, Арсений, Оль-

91 читатель «Б», сайта rusfond.ru, «Бизнес-Online» Татарии и петербургский фонд «Адвита» оплатили лекарства и поиск донора для Самиры

га, Александр Погребняк, Дарья, Артем Барсегян из компании ООО «Тест-НН» (все — Нижегородская обл.), nnp, Александр Евгеньевич (оба — Новосибирская обл.), Людмила (Омская обл.), Ольга, Vladimir Paydarkin (оба

— Пермский край), Валентина, Владимир Крячун, Ирина, Виталий Колесников (все — Ростовская обл.), Ирина, Инна, Анна, Татьяна, Роман (все — Самарская обл.), Максим (Ставропольский край), интернет-портал «БИЗНЕС Online», Айрат, Ильдус, Андрей, AlimovR, LIL, Сергей, Алексей Копылов, Елена Мартынова, Марат (все — Татарстан), Нина Рожановская (Томская обл.), Светлана (Поменская обл.), Елена Е. (Ханты-Мансийский АО), Светлана (Челябинская обл.), Рита, Елена, Вера Бубело, Юлия, Шариф, Юлия и Максим, Дмитрий, Андрей М., фонд «Адвита», Маргарита, Наталья Павловна (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», livejournal.com, программа «Мили Милосердия» компании «Аэрофлот», компания «Мейджор-Авто», ООО «МартиКом», Школа «Танцема-

ния», Александр Орлов, Елена Викторовна, Пятер Елен, два Игоря, четыре Александра, Татьяна Кирилловна, Ирина и Геннадий, три Сергея, Дамир, Светлана, Леонид, две Юлии, Александр, пять Алексеев, Влад, Татьяна Майская и Дмитрий Драйкин, Денис, Кирилл, Вячеслав, Равил, два Юрия, четыре Анны, Миша и Никита, КуприновВВ, Вика, пять Андреев, Михаил Семенов, Светлана, Ульяна, айб, Тоомас, Максим Л., Найда, Анна Симонова, drushar, Валентина, В. Храмов, четыре Екатерины, Маша З., Андрей Ицко, KatyaG, Роман, Анастасия, Марша, три Ольги, Константин Корнеев, Вадим, Iama108, Длеб, Ирина Потапова, два Ильи, Эльмира, Мила Титаренко, Владислав, Вдфу, Ян, Анна Хайновская, три Натальи, Delamu, Вячеслав Лепихин, Иван, Надежда Рыбинская, Нина Мурашко, Татьяна Юрьевна, Лина, Moscow, Евгений Давыдович, Елизавета, Денис Васильев, Yuri, Руслан, три Дмитрия, Aleksandr_chnov,

fil172, Бирюкова, Alstat, две Марины, Наталья Волкова, Павел, sugil-1984, Вера, Мария С., Инна Рахматуллина, Дмитрий П., Ingeo-Fort, Ирина, Ксения и Кайрат, sthu, Дмитрий Соколов, Даниял, Федор, dervish, Прета, два Дениса, Андрей Евдокимов, mrgaap, три Олега, Елена Кузнецова, Игорь, Эдуард и Анатолий Бобров из компании МТС, IIshtat, две Альбины, Михаил Захаров, Mike128, Евгений, Лидия, Владимир, Евгения Петровна, Александр, Пульнара, Виктор, Геннадий, две Татьяны, Валерий, Виктор, Николай, Альбина и Виктор, alekzandra_2@, a7209528@ (все — Москва), Спасибо!

Марина Аларичева,
Лев Амбидер,
Ирина Брунгер,
Анна Железнова,
Евгения Забелина,
Антонина Казакова

полный отчет
rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Кристина Андросова, 5 лет, детский церебральный паралич, ретинопатия, требуется курсовое лечение. 139 600 руб. Внимание! Стоимость лечения 189 600 руб. Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 139 600 руб.

Институт медтехнологий (ИМТ) советует: «Не останавливайте лечение! А мы еше оплатили один курс. Все деньги идут на лекарства, а живем втроем на зарплату мужа. Я родила двойню недоношенных. Мальчик умер от пневмонии. У Кристины была полная отслойка сетчатки глаз, в два месяца ей сделали операцию, но спасли лишь правый глаз. В девять месяцев — диагноз ДПП. Мы лечились в разных больницах, и везде говорили, будто дочь ослепнет, никогда не пойдет и не заговорит. Но после единственного курса в ИМТ она сидит и ходит с поддержкой (а ноги были как каменные!), начинает говорить. И появился шанс сохранить зрение в правом глазу! Помогите, пожалуйста! Екатерина Андросова, Московская область. Невролог ИМТ Елена Молодцова (Москва): «Мы снимем спастичность, научим Кристину ходить и говорить, только бы лечение шло планомерно и непрерывно хотя бы в течение года».

Мира Окай, 2 года, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 189 900 руб.

Дочь родилась с большими пятнами по всему телу, это гигантский невус. Мы уже собрались на операцию, но попали в больницу, два дня спасались в реанимации. Оказывается, у Меры сахарный диабет. Скоро год, как она на частых уколах инсулина, она их боится, плачет. Но стабилизировать сахар никак не удается. Утром он зашкаливает, а днем падает ниже нормы. Без нормального сахара нас не возьмут на операцию. Врачи советуют поставить инсулиновую помпу, это устройство для введения инсулина в расчитанном именно для Меры режиме. И ненужными станут болезненные уколы. Помогите нам, пожалуйста! Я не могу выйти на работу, живем на две пенсии — Меры и моей мамы. Отец Меры уехал в другую страну, не помогает. Сандра Окай, Вологодская область. Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «Диабет протекает крайне нестабильно, помповая терапия будет лучшим вариантом лечения, да еще и дозы лекарства уменьшатся».

Лена Крымчихина, 5 лет, двусторонняя расщелина верхней губы и неба, требуется ортодонтическое лечение. 105 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 170 тыс. руб. благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 65 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 105 тыс. руб.

Лену мы взяли два года назад. Я работала в детдоме, увидела Лену и поняла, что не оставлю ее. Лена не говорила, диагноз был суров: задержка психоречевого развития на грани с умственной отсталостью. Но мы стали заниматься, и выяснилось, что психически дочь абсолютно сохранна, а нежелание общаться — результат невнимания взрослых. Лена уже перенесла три операции из-за расщелин губы и неба. И ни разу не заплакала (нельзя же!), полтора года протерла пшну, и все прижилось. С нас сняли все диагнозы. Психологи отмечают, что Лена опережает в развитии сверстников! Но ей еще нужна помощь врачей. Профессор Рогинский обещает помочь. Не могли бы вы оказать финансовую поддержку этого лечения? Муж работает в «Москабельмонтаже», есть дочь-студентка. Наталья Камышишкова, Московская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Расщелины устранены, но верхняя челюсть отстает в росте. Лена не может нормально есть, речь неразборчива. Необходимо длительное ортодонтическое лечение с использованием сложной аппаратуры».

Алена Суродина, 3 месяца, врожденная левосторонняя косолапость, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Дочь родилась 1 марта. Сначала счастье без предела: второй желанный ребенок, девочка (сыну Ване 5 лет). Но вместо поздравлений — строгие лица врачей: «Тяжелая косолапость, если затянете с лечением, Алена останется инвалидом». Ивановские ортопеды предложили старый метод «по Зацепину», шанс на выздоровление невысокий. Но мы узнали про новую методику, «по Понсети», ее практикуют в Ярославле. Там большинство детей уже к году избавляются от недуга. Но цену лечения нам не потянуть. Я зарабатываю 35,3 тыс. руб. Жена не работает: у Вани задержка речевого развития, он не посещает детский сад, занимается в специализированных центрах. Мы любим детей и делаем все, чтобы их беды испарились, как страшный сон. Но сейчас самим не справиться. Дмитрий Суродин, Ивановская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендов (Ярославль): «Многоступенчатое лечение по методу Понсети, вовремя начатое, весьма эффективно. Родители с нами уже связались. Начинать гипсования надо немедленно!»

Настя Горячих, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 63 600 руб. Внимание! Цена операции 133 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Настенька — выстрадавший, выпрошенный и Бога ребенок. Лишь на пятом году брака, после долгого лечения я забеременела. Тогда мы и поняли, какое это счастье — быть родителями. И тут узнаем, что можем потерять нашу Настю. Была непоседой, а теперь сникла, полбедна. По словам томских кардиохирургов, сейчас можно закрыть отверстие в артериальном протоке через сосуды, но это отверстие так быстро растет, что вскоре эндоваскулярная операция будет невозможна, и Насте придется вскрыть грудную клетку. Операция дорогая для нас. Зарплата мужа 12 тыс. руб., он контролер в сетевой компании. Я корреспондент газеты «Сельчанка», но работать не могу, пока дочка болеет. Живем в доме с печкой и удобствами во дворе, кредит за дом выплачивает еще десять лет. Пожалуйста, помогите, времени у нас совсем мало! Алена Горячих, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Открытый артериальный проток — это показание к операции. Диаметр отверстия уже 5 мм и продолжает расти. Сейчас мы можем закрыть его эндоваскулярно, благоприятный момент нельзя упускать».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Прочитав письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», на сайтах Rusfond.ru, Livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-портал «Бизнес-Online». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на Rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$50,2 млн. В 2011 году (на 23 июня) собрано 139 465 306 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; Rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».